

ных может подвинуть на плачь» (396), «не тоию человеки, но и нечювьственное камение и самыа стихиа творит плакати» (437). В том же сочинении встречаются выражения — «сладкопесниви», «державный»,⁴⁸ — заимствованные у Манассии и читающиеся также в Хронографе (300, 365, 371). Те слова, которыми характеризуется митрополит Зосима (в «Послании епископу Нифонту») — «скверный злобесный волк», — можно сопоставить с Хронографом: «ненавистный ... волк ... злобесный сей» (318, 319), что является заимствованием из Хроники Манассии. Восклицание (читающееся в «Послании брату Вассиану Санину»): «О земле и солнце, како тръпиши!»⁴⁹ — близко к выражениям Хронографа: «О солнце и земле!» (437 и др.; ср. у Манассии), «О како стерпе земля таковая! Како солнце сиати не преста!» (438). В «Послании И. И. Третьякову» имеется прямое заимствование из жития Стефана Дечанского,⁵⁰ а исторические экскурсы в «Послании Б. В. Кутузову» сопровождаются примерами из жития Саввы Сербского.⁵¹

Изучение списков свода 1495 г. также приводит нас к Иосифову монастырю. В древнейшем, Мазуринском, списке на лл. 146—162 об. помещен перечень лиц, которым провозглашается анафема или вечная память. Этот перечень заканчивается многолетием князю Борису Васильевичу — патрону Волоколамского монастыря. Текст свода в Архивском списке сопровождается Словом (Иосифа Волоцкого) на новгородских еретиков. О происхождении из Волоколамского монастыря Музейного списка говорилось выше.

Хотя и не имеется прямых указаний о составлении Симеоновской летописи в Иосифо-Волоколамском монастыре, но во всяком случае дошедший до нас список летописи писан (в начале 40-х годов XVI в.) в этом монастыре. Почерк писца встретился нам в сборниках, принадлежавших монастырю, — Вол. № 622 (лл. 497—593 об.) и Вол. № 572 (лл. 167—186 об.). Им же переписаны лл. 175—421 в рукописи Вол. № 490, на последнем листе которой помещена запись о написании книги в 1543 г. «в дом Пречистой, во Иосифов монастырь».⁵² Первая часть сборника имеет общие филигранные со второй частью и переписана митрополитом Даниилом, который с 1539 г. находился в ссылке в Волоколамском монастыре. Даниилом же правлен текст и во второй части сборника.

Итак, подведем итоги: Хронограф русской редакции составлялся на протяжении 1488—1494 гг., место создания памятника — Иосифо-Волоколамский монастырь.

⁴⁸ Там же, стр. 158, 160.

⁴⁹ Там же, стр. 173.

⁵⁰ Там же, стр. 199—201.

⁵¹ Там же, стр. 219.

⁵² Писец этой части сборника, по свидетельству описи 1537 г., — монастырский слуга Дмитрий Лапшин.